

II. ТЭОРЫЯ ГЕАГРАФІІ. ФІЗІЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ

УДК 911:001.89(477)

ВНУТРЕННИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ШКОЛ В УКРАИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)

С.Н. Шевчук, ПНПУ им. В.Г. Короленко, г. Полтава, Украина

Шаўчук С. М. Унутраныя ўмовы развіцця навуковых школ ва ўкраінскай грамадскай геаграфіі (канец XIX-першая палова XX ст). У артыкуле разгледжаны гістарычныя ўмовы фарміравання і развіцця навуковых школ украінскай грамадскай геаграфіі пры яе станаўленні як асобнай навукі. Выяўлены чыннікі, якія спрыялі развіццю навукі ва Украіне; вызначаны гістарычныя ўмовы яе развіцця, якія ўскладнялі натуральны ход навуковай думкі. Даследаванне выканана ў межах работы аўтара над комплекснай тэмай «Навуковыя школы ва ўкраінскай грамадскай геаграфіі».

Шевчук С.Н. Внутренние условия развития научных школ в украинской общественной географии (конец XIX – первая половина XX в.). В статье раскрыты исторические условия формирования и развития научных школ украинской общественной географии во время ее становления как отдельной науки. Выявлены факторы, которые способствовали развитию науки в Украине, а также определены те исторические условия ее развития которые, наоборот, усложняли естественный ход научной мысли. Данное исследование выполнено в рамках работы автора над комплексной темой «Научные школы в украинской общественной географии».

Shevchuk SN Internal conditions for development of scientific schools in the Ukrainian human geography (the end of XIX – the first half of the twentieth century). The historical conditions of formation and development of the Ukrainian scientific schools of human geography are described in the article at the time of its establishment as a separate science. The factors that contributed to the development of science in Ukraine, are found as well as the historical conditions of its development are identified which, on the contrary, complicated natural history of scientific thought. This study was performed as part of the author's work on the complex topic of «Scientific schools in the Ukrainian human geography».

Введение. Вопросы истории украинской общественной географии (ОГ) освещены в работах [2, 5, 10, 12, 18, 21] и ряде др. Вместе с тем, не осуществлен анализ феномена научных школ, а задел исследователей истории украинской ОГ ограничивается отдельными аспектами их становления или развития. Проблемы изучения научных школ в украинской ОГ были очерчены XI съездом УГО [22], а попытки теоретического обоснования сущности научных школ в украинской ОГ и особенности их функционирования были осуществлены в ряде работ [11, 13–15, 17, 23, 24]. Развитие научных школ в украинской ОГ может происходить только вследствие сочетания целого ряда факторов и условий. Однако, именно научная школа является уникальным явлением в истории науки, которая ассоциируется не только с определенным лидером или результатами исследований, но и с конкретным историческим временем, национальными традициями и т. д. В процессе решения проблемы модернизации современной украинской науки вообще и общественно-географической в частности, необходимо проведение ее качественного всестороннего ретроспективного анализа, ведь вряд ли будет эффективной попытка формирования современной европейской системы организации науки без учета многогранного исторического опыта украинской ОГ. Глубокое познание всех аспектов прошлого науки в их историческом развитии обеспечивает возможность сформировать соответствующие принципы эффективной научной деятельности. Исследование истории науки в советское время концентрировалось на достижениях в научно-технической сфере, без внимания оставались серьезные недостатки. Поэтому сегодня существует исключительная необходимость комплексного исследования многогранных вопросов истории украинской ОГ как с позиций ее достижений, так и проблем. Первые попытки постановки проблем и научных исследований по истории украинской географии были сделаны еще в нач. XX в. в трудах ее основателя акад. С. Рудницкого («Нинішня географія», 1905; «Історія землезнання», 1925), проф. А. Синявского («Економгеографія за 10 років (1917–1927), 1928), К. Дубняка («Шляхи географічної науки за десять років революції», 1927) и др. Достаточно концептуально очертил историю развития украинской географии В. Кубийович в статье «Географія», подготовленной для «Енциклопедії українознавства».

Основная часть исследования. В последней четверти XIX в. произошло зарождение украинской общественно-географической мысли. В это время Украина была разделена между двумя империями, развитие науки, как составляющей культуры, был обречено

на чрезвычайно сложные условия. Великая нация постепенно теряла национальные обычаи, традиции разрушались целенаправленной имперской политикой. И хотя особенности этой политики в империях были разными, украинская наука в их составе имела колониальный статус.

Процесс формирования науки в кон. XIX в. характеризовался взаимосвязанными тенденциями объективной потребности дальнейшей дифференциации и углублением развития отраслевого знания о территории Украины. Именно в это время происходила интеграция разнородных сведений о территории страны в виде украиноведческой проблематики исследований ученых, которые группировались вокруг Научного общества им. Т. Шевченко (НОШ) во Львове и Юго-Западного отдела РГО в Киеве (ЮЗО РГО). В свою очередь, сбор мощного массива статистических сведений о территории, ее природе, населении и хозяйстве требовал профессионального научного обобщения, что вылилось в публикацию целого ряда статистических исследований. Эти работы стали предпосылкой выхода в свет в нач. XX в. обобщающих синтетических работ по проблемам географии Украины.

В нач. XX в. произошла институализация украинской географии в самостоятельную область знаний, которая интегрировала в себя естественно-, демо-, этно- и экономико-географические знания о территории страны. Ключевой в этом отношении была работа С. Рудницкого «Нинішня географія» (1905), которая собственно и положила начало новейшей украинской географии в целом и современной ОГ напрямую. С. Рудницкий был автором первых научных работ по географии, написанных на украинском языке. Именно он впервые подготовил очерк украинской географической терминологии, создал первое комплексное пособие по географии всех украинских земель, охватив равномерно все отрасли географии. Благодаря этому, именно С. Рудницкого В. Кубийович называл «творцом украинской географии» [7].

Главное направление развития украинской ОГ кон. XIX–нач. XX в. определяли тенденции, характерные для тогдашней европейской географической науки. Ее особенностью был методологический кризис, порожденный дискуссией в плоскости предметной области науки. Общая картина становления профессионального географического знания в Украине в нач. XX в. совпала с формированием национальных школ в науке.

В кон. XIX в. на украинских землях в составе Австро-Венгерской, Российской империй происходил процесс становления научных центров всестороннего изучения территории Украины в естественной, этнической и экономической плоскости. Идеи национально-освободительного движения и духовного возрождения способствовали и оживлению исследований в области географического украиноведения. Центром таких студий в пределах т. н. Приднепровской Украины был ЮЗО РГО (с 1873 г.), а в Галичине – основано НОШ (с 1873 г.).

Главной заслугой деятельности ЮЗО РГО было акцентирование внимания на изучении проблем географии, экономики, этнографии и статистики Украины. Основателями и ведущими деятелями Общества были П. Чубинский, В. Антонович, Ф. Вовк, М. Драгоманов, П. Житецкий, М. Зибер, О. Кистяковский, М. Лысенко, А. Русов и др. Членами общества были организованы и проведены исследования по описанию этнической границы расселения украинцев и сплошной этнической Украинской территории, организован ряд статистических исследований.

Устав НОШ (1892 г.) предусматривал развертывание как фундаментальных научных исследований, так и популярных исследований по проблемам экономики, естествознания и географии Украины для реализации стратегической задачи – развития науки об украинском народе во всей его разносторонности. Ключевое значение для развертывания географических исследований в пределах НОШ имела деятельность М. Грушевского, В. Гнатюка, Ф. Коллеса, С. Рудницкого. Только труды членов этнографической комиссии НОШ составили 38 томов «Этнографического сборника» и 20 томов «Материалов к украинской этнологии», в которых были освещены вопросы географии территории Украины, а также особенности ее хозяйственной деятельности.

Характерно, что в деятельности обоих обществ прослеживалась всеукраинская тематика, а одной из форм популяризации знаний о территории Украины в это время были сначала журналы «Основа» и «Киевская старина», а затем печатные органы ЮЗО РГО – «Записки» и НОШ – «Сборник». Однако уже в 1876 г. ЮЗО РГО был закрыт, а ряд ученых вынуждены были эмигрировать за границу. Как видим, именно деятельность общественных организаций способствовала началу географических исследований и процесса становления географии в Украине как комплексной системы знаний о природе, населении и

хозяйстве ее территории. По мнению проф. Я. Жупанского становлению экономической географии путем ее выделения из статистики наиболее полно как раз и способствовала деятельность ЮЗО РГО и НОШ [4, с. 53].

Очагами развития академической географии в это время были также университеты Киева, Львова, Харькова и Одессы, в которых сформировался достаточно широкий спектр различных подходов к решению общественно-географических проблем. Общими чертами общественно-географических исследований в различных научных центрах были созвучность направлений их поиска с общими тенденциями развития европейской географической науки того времени, акцентирование внимания на разработке теоретической проблематики, а также попытки фундаментальных украиноведческих исследований. Следовательно, наряду с другими формами национального возрождения украинства в кон. XIX–нач. XX в., в Украине состоялся процесс оформления ОГ как системы знаний, она приобрела национальный характер; именно в это время появились первые комплексные работы по географии Украины С. Рудницкого, Г. Величко, П. Тутковского, В. Гериновича, в которых были предприняты и попытки теоретического осмысления науки. Кроме того, работы С. Рудницкого «Коротка географія України» (1910, 1914) обосновали Украину как естественную, этническую и экономическую единицу Европы.

В нач. XX в. в Приднепровской Украине, в отличие от Галичины, не было ни одной научной организации, которая могла бы выступить координационным центром исследований украиноведения. Воспользовавшись уступками революции 1905 г., в Киеве было организовано Украинское научное общество (УНО) во главе с М. Грушевским. С позиций ОГ привлекает внимание деятельность Статистической секции общества под руководством А. Русова, которая собирала сведения о народонаселении украинских земель, показала место и роль украинцев в экономической жизни Российской империи. Среди активных членов секции следует назвать М. Стасюка и М. Порша. С образованием Украинской академии наук в Киеве в 1918 г. деятельность УНО фактически прекратилась, а в 1921 г. было ликвидировано. В целом же деятельность УНО, его активная издательская деятельность способствовали формированию новой школы ученых.

Исторические события 1-й пол. XX в. (две мировые войны, распад Российской и Австро-Венгерской империй, волна революций, приведших к коренному изменению социально-политической жизни) и определили те исторические условия, на фоне которых происходили зарождение, становление и развитие научных школ в украинской ОГ. Учитывая все обстоятельства, можно утверждать, что именно в имперские времена России и Австро-Венгрии в Украине сложились относительно благоприятные условия для развития географической науки. Кон. XIX–нач. XX в. был временем, когда появилось новое поколение украинской интеллигенции, которая стремилась реализовать свои государственные и научные идеи во время Украинской революции 1917–1921 гг. Вместе с тем, научные достижения предыдущих, еще дореволюционных, лет позволили создать условия для постепенного развития ОГ, а оформление школы в рамках этой науки было свидетельством наличия украинской географической интеллигенции.

Сложные условия общественной жизни в годы Первой мировой войны были, с одной стороны, следствием общего кризиса политической системы империй, а с другой, еще больше обострили уклад жизни украинского общества. В основополагающем труде «Хто такі українці і чого вони хочуть?» М. Грушевский очертил ключевые этапы в истории украинской нации и обосновал принципы украинизации как основы революционного движения в Украине. Среди ее составляющих кроме перехода на украинский язык обучения и преподавания, во всех украинских средних и высших школах должно было осуществляться также изучение географии Украины, что было окончательно закреплено гетманским законом 1918 г. «Об обязательном изучении украинского языка и литературы, истории и географии Украины в школах всех типов» [6, с. 242]. Разработанная система развития национального образования и науки предусматривала организацию Академии наук, научно-исследовательских и образовательных учреждений. Уже к кон. 1917 г. в Киевском и Одесском университетах были созданы кафедры географии и экономики Украины. Географические студии должны были быть развернуты во вновь образованных украинских университетах в Харькове, Полтаве, Виннице, Чернигове, Каменце-Подольском, Сумах, Екатеринославе и Умани. В 1918 г. в Киеве была основана Украинская АН, ставшая мощным толчком для развития национальной науки вообще и ОГ в частности. В условиях Украинской революции осуществлялась достаточно взвешенная государственная политика относительно образовательного и научного возрожде-

ния Украины. Эта политика имела четкую систему, которая базировалась на принципах украинизации.

В целом же основы идеологии украинизации постепенно превратились в мощную тенденцию, которую на первых порах была вынуждена принять даже антиукраинская политика большевистского режима. Советская власть вынуждена была продолжать политику украинизации хотя с абсолютно противоположным идеологическим наполнением. Революционная эпоха и первые годы советской власти стали временем оформления украинской ОГ в самостоятельную науку и полноценную учебную дисциплину. В годы революции вышел ряд научных и учебно-методических работ по проблемам ОГ.

Из всех режимов, под властью которых оказались украинские земли, наиболее благоприятные условия для развития науки сложились в Чехословакии. В нач. XX в. сформировалась многочисленная украинская диаспора, интеллектуальная часть которой своим трудом послужила развитию ОГ. Именно поэтому можно говорить о существовании двух направлений, по которым происходило развитие ОГ в XX в. Первое направление определялось чрезвычайно сложными условиями существования в пределах тоталитарного государства, а второе – не менее сложными последствиями жизни эмигрантов. Такими, в наиболее общих чертах, были условия, определившие особенности развития украинской ОГ на протяжении 1920–1980-х гг., и хотя эти условия были полярно разными, они одинаково не способствовали развитию общественно-географических исследований в УССР или за ее пределами. Вместе с тем, этот период не следует рассматривать как потерянные годы украинской ОГ, ведь, несмотря на сложные условия ее развития, она выстояла как отдельная наука, а история науки, благодаря титаническим усилиям ее носителей не остановилась, а даже смогла обогатиться новыми результатами. Учитывая тот факт, что эти результаты часто были ценой огромных потерь, они требуют основательного научного осмысления, поскольку именно они составили основу для формирования современной украинской ОГ, начиная с 1990-х гг.

Первые годы советской власти в Украине характеризовались реализацией политики украинизации, созданием ВУЦИК (весна 1920 г.) комиссии по ее реализации. Украинская ОГ в СССР была «растворена» в единой общепринятой господствующей системе советской экономической географии, основанной на методологии марксистско-ленинской философии с едиными требованиями, едиными задачами, целями и т. д. Все исследования в сфере ОГ должны были твердо придерживаться позиций диалектического и исторического материализма, в результате чего сложился довольно догматический подход к рассмотрению традиционных экономико-географических проблем, а сама наука превратилась в одну из составляющих по обслуживанию и поддержке государственной политики и официальной идеологии. Вместе с тем, даже в условиях тоталитарного мышления ОГ в 1920-х гг. достигла значительных результатов, ведь, учитывая необходимость привлечения украинцев к партийно-государственной жизни, был начат процесс украинизации, который хоть и охватил все сферы общественной жизни, однако больше всего проявился именно в науке и образовании. Прогресс в развитии ОГ, в первую очередь, зависел от состояния развития академической науки в целом. Исключительное значение для развития ОГ имело возвращение в 1926 г. из Праги в Харьков С. Рудницкого и избрание его академиком (1929). Именно он и стал бесспорным лидером научной школы украинских географов первой трети XX в. Особого внимания в это время заслуживают также исследования К. Воблого, В. Садовского, А. Синявского, К. Дубняка, В. Гериновича, Ф. Матвиенко-Гарнаги и др.

Географическое возрождение 1920-х гг. закончилось трагически («расстрелянное возрождение»). Историю развития ОГ в СССР 1920–1930-х гг. можно рассматривать с точки зрения противоречий между научными и жизненными ценностями (интеллектуальными и моральными) представителей науки и созданным большевиками диктаторско-тоталитарным режимом. Внутренней задачей представителей этого научного сообщества было реализовать свой творческий потенциал и сформировать поколение последователей, сохраняя при этом сформированные ранее морально-мировоззренческие ценности, вопреки враждебному социально-политическому и идеологическому окружению, вопреки моральным и материальным унижениям со стороны советского режима. Задачей власти было сломать т. н. старую интеллигенцию, вытравив из ее памяти прежние морально-мировоззренческие основы и превратить их в послушных исполнителей «воли партии», ведь большевикам были нужны не интеллектуалы, а «работники умственной сферы». Носителей дореволюционной науки большевистская власть рассматривала как средство для достижения собственных целей. К кон. 1930-х гг. украинская географическая интел-

лигенция т. н. старого поколения была практически уничтожена физически, а оставшаяся – полностью деморализована. На ее смену пришла советская географическая интеллигенция, воспитанная в условиях всеобщего психоза и страха, а самое главное оторвана от традиций мировой науки.

Общее положительное влияние событий 1917–1921 гг. на развитие украинской ОГ сказалось в увеличении выхода печатной литературы по проблемам экономической географии Украины. Потребность в выявлении закономерностей и особенностей экономического развития на региональном уровне способствовала формированию качественно новой теории экономико-географического районирования УССР и изучения ее отдельных частей. Определенное значение для формирования теоретических основ и изучения экономической географии в 1920-х гг. имели постоянные обзоры народного хозяйства, с которых начинались все партийные конференции. Проведенный в Харькове съезд по изучению производительных сил УССР, в связи с экономическим районированием республики, собрал достаточно ценные экономико-географические материалы. Учебники по экономической географии Украины (без западноукраинских земель) были изданы К. Воблым, И. Фещенко-Чоповским, В. Садовским, С. Остапенко, А. Суховым, П. Фоминым, Ф. Матвиенко-Гарнагой и др. Были изданы отдельные очерки: «Сельское хозяйство Украины» (1923), «Народное хозяйство Украины в 1924–1925 гг.» (1926), «Производительные силы сельского хозяйства Украины» (1927), «Очерки мирового хозяйства, обзор хозяйственного состояния ведущих стран мира» (1927 г.).

В течение 1920-х гг. одним из центров развития ОГ была УАН, в структуре которой функционировали кафедры хозяйственной географии и народного хозяйства Украины, Институт экономической конъюнктуры и народного хозяйства Украины под руководством акад. К. Воблого и Институт демографии под руководством акад. М. Птухи.

Говоря об общественно-географических изданиях 1920-х гг. стоит обратить внимание не только на их оригинальность, но и выразительность теоретического направления по обоснованию методологии науки. К сожалению, не оправдались предсказания проф. К. Дубняка («Шляхи географічної науки за десять років революції», 1927) о том, что «молодая украинская география, упрочив свою методологию и выделив свое содержание, вскоре даст и большие результаты» [3].

На протяжении 1920–1930-х гг. произошли кардинальные сдвиги в системе организации, методологических основ и подходов к определению приоритетных направлений развития науки. Именно на это время пришлось становление новой, хотя и не прогрессивной, системы управления наукой и одновременно масштабные достижения в области общественной географии в условиях тяжелых испытаний, выпавших на долю многих ученых, безвинно пострадавших в результате репрессий. Украинизация, хотя и на короткое время, стала своеобразным фактором стимуляции усилий украинской интеллигенции к настоящему научному возрождению в стране.

Еще в нач. 1920-х гг. в СССР была сформирована особая система организации науки. Окончательно утвердившись в Украине, коммунистический режим начал реформы, направленные на преобразование всей общественной жизни в соответствии с новыми социалистическими требованиями. Исключение не составила и система образования и науки, которая также подлежала скорейшему реформированию новой властью. Приоритетной задачей было определено ликвидировать старые дореволюционные университеты. Воплощение этого плана в жизнь означало фактическую ликвидацию нормального академического образования. Вместе с тем одной из главных задач реформирования системы высшего образования и науки, кроме сплошной советизации заведений, было установление тотального контроля государства над заведениями образования и науки [8]. Высшая школа и наука были объявлены полем «идеологической борьбы». В циркулярном письме ЦК КП(б)У «О борьбе с буржуазной идеологией в вузах» (1922) предлагалось вести постоянную работу среди студенчества и профессорско-преподавательского состава по «подрыву» авторитета немарксистских профессоров в их трактовке общественных явлений. Такой подход к воспитанию нового поколения интеллигенции привел в будущем к формированию дегуманизированных «научных работников»; новый политический режим требовал от интеллигенции не высокого профессионализма, а верности системе. Вузы с этого времени становятся исключительно учебными, т. е. не ставят своей целью заниматься научно-исследовательской работой. Научная работа переносится в Академию наук и научно-исследовательские учреждения системы НКО [20; С. 788].

В 1921 г. СНК принял решение об организации научной работы в Украине, одним из направлений ее перестройки было создание научно-исследовательских кафедр. Наряду

с вузами, АН и отраслевыми учреждениями была сформирована разветвленная сеть научно-исследовательских кафедр, часть которых в кон. 1920-х гг. превратились в НИИ. Всего на нач. 1922 г. в УССР была организована работа 109 кафедр, а в кон. 1920-х гг. их насчитывалось 84 [6]. В 1921 г. произошла реорганизация управления наукой. НКО принял решение об объединении кафедр вузов, которые занимались научно-исследовательской работой с кафедрами и отделами (комиссиями) УАН. Так возникли научно-исследовательские кафедры, которые просуществовали до нач. 1930-х гг. Чаще всего они возникали при вузах, однако были отделены от учебного процесса и представляли собой самостоятельные учреждения. Главной задачей кафедр была подготовка научных кадров для НИИ и вузов [19]. Среди научно-исследовательских кафедр были кафедры географии и антропологии (Харьков), географии (Одесса), краеведения (Полтава) и др. [9]. Профиль кафедр формировался на основе традиций исследований накопленных в том или ином учреждении, квалификации научных сотрудников, а также потребностей хозяйства, а в целом работа кафедр дополняла академическую науку, углубляясь в изучение узких проблем ОГ.

Уже с сер. 1920-х гг. довольно важную роль в научной жизни получает краеведение, именно в это время в Украине появились основательные разработки теоретических основ краеведения. Краеведение рассматривалось как территориальный вариант украиноведческих исследований и вместе с тем имело официальное признание на государственном уровне. В УССР был создан Украинский комитет краеведения при НКО, налажен выпуск журнала «Краеведение». С позиций развития науки негативным фактором стало системное политическое вмешательство государства в ее внутреннюю жизнь, сокращение штатов, проблемы с необходимым финансированием и невозможность сформировать необходимую материально-техническую базу. Период кон. 1920-х–нач. 1930-х гг. был ознаменован для украинской ОГ поисками новой стратегии развития в условиях приближения науки к потребностям хозяйства. Этот поиск происходил эмпирически, путем постоянных реорганизаций, поскольку в течение всего времени происходил процесс политизации и идеологизации науки. Основным фактором, изменившим характер научной деятельности, стало всеобъемлющее планирование, а на смену свободному поиску пришла административная регламентация содержания и направлений научных исследований. В 1930 г. острой критике была подвергнута система научно-исследовательских кафедр УАН. Академики А. Шлихтер и С. Семковский настаивали на том, чтобы УАН шла от индивидуальной к коллективной работе, а для этого предлагали изменить систему кафедр на большие НИИ. Центром развития географической науки Украины стал Украинский НИИ географии и картографии (УНИИГК, 1927–1934) под руководством акад. С. Рудницкого [24].

В годы политики советской украинизации появилась разветвленная сеть научных учреждений, как в структуре академической науки, так и за ее пределами – научно-исследовательских институтов, кафедр, обществ и т. п., которые наращивали научный потенциал украинской общественно-географической науки. В отличие от физической географии (в 1920-х гг. попала в фарватер развития геологии), ОГ развивалась в несколько лучших условиях (написаны учебники по экономической географии Украины, изданы отдельные теоретические работы; создан отраслевой НИИ – УНИИГК).

Конец 1920-х гг. ознаменовался окончательным закрепощением украинской общественно-географической науки. После объявления об угрозе украинского национализма на съезде ВКП(б) в январе 1934 г., развернулось планомерное уничтожение украинской географической интеллигенции. Подавляющее большинство украинских ученых-географов оказались в ссылке, в тюрьмах, издание специализированной литературы резко сократилось, исследования фактически прекратились. В результате украинская общественная география потеряла лучших представителей, а в новых реалиях длительное время не могли сформироваться действительно творческие научные направления и научные школы. Результатом массовых репрессий 1930-х гг. стала полная замена поколений ученых-географов без сохранения каких-либо традиций и преемственности. Вмешательство государства и перенос планового стиля управления на науку привело к ряду негативных последствий, разрушив сложившиеся на протяжении кон. XIX–нач. XX в. украинские традиции научной жизни, изменив сложившееся соотношение между академическими столичными и, как правило, вузовскими региональными научными студиями. Кардинально изменились место и роль ученых в обществе, а переход на марксистскую методологию на долгие годы сменил спектр общественно-географических исследований. Марксистско-ленинская идеологизация украинской ОГ привела к деформации критери-

ев научности и мотивов научной деятельности. Традиции научных школ, сложившиеся в первой трети XX в. в украинской ОГ, были уничтожены, а новое поколение ученых формировалось на совершенно другой, часто псевдонаучной, методологии.

В нач. 1930-х гг. на работе УАН сказались переориентация акцентов с гуманитарных на технические науки, что было обусловлено развертыванием политики индустриализации страны. Новая национальная политика (1933 г.) нанесла сокрушительный удар по украинской национальной науке и системе высшего образования, особенно пострадали общественные науки, в т. ч. и ОГ: были разгромлены научные школы С. Рудницкого и К. Воблого, закрыты УНИИГК и целый ряд экономических институтов, которые проводили экономико-географические исследования. В Украине общая картина репрессий осложнялась борьбой с вымышленной угрозой «национализма», выявлением среди украинской научной интеллигенции членов националистических движений, тем самым разрушались достаточно перспективные направления науки и система традиционных научных ценностей [16, с.174]. Сфальсифицированные дела «Союза освобождения Украины», а затем «Украинского национального центра», «Украинской военной организации» нанесли сокрушительный удар не только по украинской ОГ, но и по национальной науке в целом. Были уничтожены выдающиеся украинские деятели в сфере ОГ, идеи и труды которых просто не вписывались в советские идеологические рамки. Последними актами реализации политики уничтожения украинской ОГ были Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1934 «О преподавании географии в начальной и средней школе» и «О преподавании экономической географии в университетах». Государственная политика дезинтеллектуализации украинской ОГ в кон. 1930-х гг. была в основном выполнена. Из известных украинских общественных географов, работавших в течение первой четверти XX в., в кон. 1930-х гг. остался только акад. К. Воблый. Именно ему удалось в достаточно сложных условиях в 1933 г. организовать первую кафедру экономической географии в Киевском университете. Конец 1930-х гг. был периодом упадка украинской ОГ как самостоятельной научной дисциплины. В это время в СССР специализированные кафедры экономической географии функционировали только в вузах Киева, Харькова и Одессы.

В кон. 1930-х–нач. 1950-х гг. общественно-географическая жизнь в СССР фактически замирает, перманентные реорганизации и репрессии против общественных географов вызвали острый дефицит научных кадров. Почти сплошное физическое уничтожение общественных географов, происходившее в 1930-х гг., имело негативные последствия. Примитивная советская идеологизация ОГ вылилась в сужении ее объектно-предметной области к проблемам экономической географии; разрушение основ общественной и научной жизни, преступное вмешательство государства в процесс научного поиска крайне остро сказались в этой области науки. В силу специфики и условия своего функционирования персональные общественно-географические школы Украины, которые были заложены в первой четверти XX в. следует рассматривать как единую школу украинской ОГ того времени. За исключением научной школы акад. К. Воблого, все они выполняли одинаковые социальные функции, имели подобные подходы к реализации исследовательских программ, стремились разработать собственные концептуальные подходы в науке, а также совместно противостояли большевистским концепциям районной экономической географии.

Отдельные общественно-географические исследования в 1930-х гг. были реализованы географами Галичины в рамках НОШ и Львовского университета. Знаменательным событием стал выход «Географії України» и «Атласа України та сумежних країн» под редакцией проф. В. Кубийовича. По мнению А. Висьтак именно во Львов в 1930-х гг. переместилось научно-организационное ядро Украинской ОГ [1, с. 99]. В области ОГ здесь себя смогли реализовать М. Дольницький, В. Огоновский, Е. Степанів. Подавляющее большинство географов 1920–1930-х гг. западноукраинских земель были учениками и последователями научной школы акад. С. Рудницкого. Однако с включением западных областей в состав УССР в 1939 г. деятельность НОШ была прекращена.

Достаточно сложные условия развития украинской ОГ еще более усложнились с началом Второй мировой войны. Большинство научных учреждений УАН и учреждений высшей школы были эвакуированы на территории других союзных республик. Часть научной интеллигенции, которая осталась под оккупационным фашистским режимом в поисках протекции у нового тоталитарного режима, осуществляла определенные попытки по организации общественно-географических исследований, однако они, как правило, были неудачными.

Выводы. Суммируя условия и особенности развития научных школ в украинской ОГ в 1-й пол. XX в. стоит отметить, что именно в этот период произошло оформление украинских национальных школ в науке, которые смогли достичь по-настоящему выдающихся достижений. Этот период был временем окончательного оформления украинской национальной школы ОГ.

Литература: 1. Вістьак О. Розвиток української суспільної географії українськими вченими Галичини у міжвоєнний період // Історія української географії. Всеукраїнський часопис. – Тернопіль, 2003. – Вип. 8. – С 98–105. 2. Географічна наука в Національній академії наук України / Л.Г. Руденко, О.М. Маринич, В.П. Палієнко та інші. – К.: Академперіодика, 2009. – 252 с. 3. Дубняк К. Шляхи географічної науки на Україні за десять років революції // Культура і побут. – Х., 1927. – Ч. 48. – 17 груд. – С. 5–6. 4. Жупанський Я.І. Становлення економіко-географічних досліджень в Україні (19–поч.к 20 ст.) // Український географічний журнал. – 1994. – № 1. – С. 50–55. 5. Жупанський Я.І. Історія географії в Україні: навч. посібник. – Львів: Світ, 1997. – 261 с. 6. Історія українознавства: навч. посіб. / П.П. Кононенко, Л.К. Токар, О.Г. Бажан та інші. – К.: Академвидав, 2011. – 512 с. 7. Кубійович В. Географія // Енциклопедія українознавства. Т. 1. Перевид. в Україні. – Львів, 1993. – С. 362–364. 8. Майборода В. Особливості розвитку вищої педагогічної освіти в 1917–1941 рр. / В. Майборода // Український історичний журнал. – 1990. – № 11. – С. 58–64. 9. Наукові установи та органи УСРР. – Х., 1930. – 404 с. 10. Олійник Я.Б., Краснопольська Н.В. Географічна наука в Україні: становлення і розвиток. – К.: Ніка-Центр, 2007. – 148 с. 11. Олійник Я.Б., Шевчук С.М. Теоретичні підходи до розуміння сутності наукової школи в географії // Географія та сучасність. 36. наук. праць Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова. – 2010. – Вип. 24. – С. 6–11. 12. Олійник Я.Б., Шевчук С.М. Методологічні основи розвитку суспільної географії в Україні у XX ст.: Навч. посіб. – К.: ВГЛ Обрії, 2011. – 168 с. 13. Олійник Я.Б., Шевчук С.М. Методи вивчення наукових шкіл в історії української суспільної географії // Часопис економічної та соціальної географії. – 2012. – Вип. 13 (2). – С. 9–14. 14. Олійник Я.Б., Шевчук С.М. Методологічні основи історико-наукових досліджень у суспільній географії (на прикладі вивчення наукових шкіл) // Економічна та соціальна географія. Науковий збірник. – 2013. – Вип. 2 (67). – С. 3–12. 15. Олійник Я.Б., Шевчук С.М. Наукові школи як об'єкт дослідження в історії географії // Історія української географії. Всеукраїнський часопис. – Тернопіль, 2013. – Вип. 27. – С. 23–32. 16. Онопрієнко В.І. Історія української науки XIX–XX ст. – К.: Либідь, 1998. – 238 с. 17. Пістун М.Д. Передумови та аргументи формування української економіко-географічної школи в 20-х роках XX ст. // Український географічний журнал. – 2004. – № 3. – С. 68–74. 18. Пістун М.Д. Розвиток суспільної географії в Україні у XX–на поч. XXI ст. – К., 2009. – 112 с. 19. Положення про науково-дослідну кафедру УСРР // Наука на Україні. – 1922. – № 1. – С. 113–116. 20. Сірополько С. Історія освіти в Україні. – К: Наукова думка, 2001. – 912 с. 21. Шаблій О.І. Суспільна географія: теорія, історія, українознавчі студії. – Львів: ЛНУ ім. І. Франка, 2001. – 744 с. 22. Шевчук С.М. Актуальні напрямки досліджень наукових шкіл в українській суспільній географії // Україна: географія цілей і можливостей. Збірник наукових праць. – Ніжин: ФОП «Лисенко М.М.», 2012. – Т. III. – С. 405–409. 23. Шевчук С.М. Вивчення наукових шкіл в українській суспільній географії: постановка проблеми // Історія української географії. Всеукраїнський часопис. – Тернопіль, 2012. – Вип. 25. – С. 19–22. 24. Шевчук С.М. Наукова школа Українського науково-дослідного інституту географії та картографії. – Полтава: ПНПУ ім. В.Г. Короленка, 2013. – 270 с.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 31 кастрычніка 2015 г.
Рэцэнзент – П.В. Шуканай, д-р геаграфічных навук, прафесар ПНПУ,
(г. Палтава, Украіна)*

УДК 911.5(477) 1980/2010

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ В 1980–2010 ГОДЫ

С.В. Михели, Национальный педагогический университет
им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

Михели С. Асаблівасці развіцця ўкраінскага краявідазнаўства ў 1980–2010 гг. Устаноўлена, што найбольш прыкметнай тэндэнцыяй сучаснага развіцця ўкраінскага краявідазнаўства (ландшафтазнаўства) стала трансфармацыя яе канцэптуальна-метадалагічных і арганізацыйных асноў, што выявілася ў паслядоўнай змене этапаў экалагізацыі (1986–1995), тэарэтызацыі, гуманізацыі (1996–2000) і «антрапагенізацыі» (2001–2010 гг.) краявідазнаўчай навукі. Прыведзены статыстычныя дадзеныя аб суадносінах колькасці публікацый па асноўных напрамках краявідазнаўчых даследаванняў і найбольш цытуемых публікацыях па розных гістарычных этапах, якія пацвярджаюць сфармуляваныя высновы.

Михели С. Особенности развития украинского ландшафтоведения в 1980–2010 гг. Установлено, что наиболее заметной тенденцией современного развития украинского ландшафтоведения стала трансформация ее концептуально-методологических и организационных основ, что выразилось в последовательной смене этапов экологизации (1986–1995), теоретизации, гуманизации (1996–2000)